

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Архиепископ Албанский Анастасий</i>	
Цель и мотивация миссии	1
<i>Archbishop Anastasios Yannoulatos</i>	
The Purpose and Motive of Mission	4
<i>Свящ. Георгий Кочетков</i>	
Проблемы проповеди Евангелия и контекст современной церковной жизни в России	7
<i>Priest Georgiy Kochetkov</i>	
Problems with preaching the Gospel in the context of contemporary church life in Russia	27

А

⊕

Архиепископ Анастасий (Яннулатос) *
ЦЕЛЬ И МОТИВАЦИЯ МИССИИ **

Миссия является внутренней необходимостью для верных и для всей церкви. Если она отвергается, то это является не только уклонением от исполнения долга, но и самоотрицанием.

Христианин как член Тела Христова живет во Христе и не может думать, чувствовать, желать и действовать или смотреть на мир вне Христа. Для него невозможно ограничивать жизненный горизонт своим приходом, своим городом, своим народом – так называемым «христианским миром». Для него невозможно равнодушие к тем миллионам, которые все еще «отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире» (Еф 2:12). Он знает, что «от одной крови Он произвел весь род человеческий» (Деян 17:26) и «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим 2:4). Он знает также, что, «оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться» (Деян 17:30). Именно смысл этого «ныне» побуждает к миссионерству. Именно это «всем и повсюду» подвигает его к тому, чтобы увидеть все-ленское измерение своего долга. Этот образ мысли не имеет ничего общего с космополитическим мышлением, которое увлекает человека на поиск приключений за пределами родной земли и культуры, или с романтическим настроением, которое ведет к пренебрежению нуждами родины, кризисом «христианского народа». Пребывая в Том, Кто есть сама Реальность, миссионер всегда остается реалистом. Он знает, что поле для миссионерства есть везде. Однако он способен видеть, что нужды некоторых стран – настоятельнее, а делателей там – меньше, что есть территории, где Евангелие еще не проповедовалось. «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы?» (Рим 10:14–15). Эти четыре «как» зажигают его ум и сердце. Миссионер верит, что для всякого человека нет ниче-

* Блаженнейший Анастасий, архиепископ Тиранский и всей Албании, глава Албанской православной церкви, почетный профессор Афинского университета, член-корр. Афинской академии.

** Печатается по: Православная община. 1997. № 37. С. 28–30.

мер, при приходах, «чтобы прихожане друг друга учили, а не были бы случайными людьми в храме. Тогда и победа миссии будет органически вытекать из организованной жизни церкви»³. Не случайно на том же Соборе при обсуждении проблем миссии звучали и такие речи, что «миссия должна быть широко общественной и подчинена не епископскому ведению и руководству, а церковному обществу»⁴ и еще что Собор и его Миссионерский отдел «должны указать принципиальные основания для светских свободных проповедников православной веры», ведь «какие будут принципы, такова будет и миссия»⁵.

Вызов в адрес старой церкви и ее старой миссии системно прозвучал в конце XIX – начале XX в. Уже тогда можно было понять, что в будущем Бог хочет видеть Свою Церковь обновленной, а значит, и по-новому раскрывающей как свое единство и свою католичность, так и свою святость и свою апостоличность. Но церкви не услышали пророческого слова. И тогда жестокая судьба и история заставили их услышать его и начать изменяться. На это ушел весь XX век, и этот процесс еще идет. Сейчас уже немыслима старая модель организации церковной жизни во всех конфессиях. Даже в кругах традиционных православных людей теперь нельзя думать о свойствах церкви лишь внешне, организационно, без учета всего народа Божьего, думать как о чем-то заоблачном и загробном или только иерархически-преемственным.

Послушаем, как в Русской православной церкви отразились эти изменения к концу XX и в начале XXI в. Возьмем, к примеру, мнение профессора-протопресвитера Виталия Борового, изложенное в его докладе «Миссия Русской православной церкви: история и перспектива», прозвучавшем в октябре 1996 г. на конференции Свято-Филаретовского института «Миссия церкви и современное православное миссионерство», и мнение митрополита Сурожского Антония, высказанное им в беседе с режиссером В. Матвеевой, состоявшейся в Лондоне в апреле 2001 г.⁶ Оба выдающихся церковных деятеля и богослова видят современную православную русскую миссию как «естественную» и «внутреннюю», но по-разному. Они оба связывают ее с

³ Паглазова Н. Собор Русской православной церкви 1917–1918 гг. о внешней и внутренней миссии // Там же. С. 70.

⁴ Там же.

⁵ Паглазова Н. Собор Русской православной церкви 1917–1918 гг. о внешней и внутренней миссии // Там же. С. 68.

⁶ См.: Антоний, митр. Сурожский. Миссионерство церкви // Континент. 2004. № 120. С. 244–251.